«ПРОШЛОГО БОЛЬШЕ НЕ ЖАЛЬ...»

Независимая газета. – 2000 – 6 июня – с. 7

Елена Образцова на ниве камерного искусства

Алика Ноткина

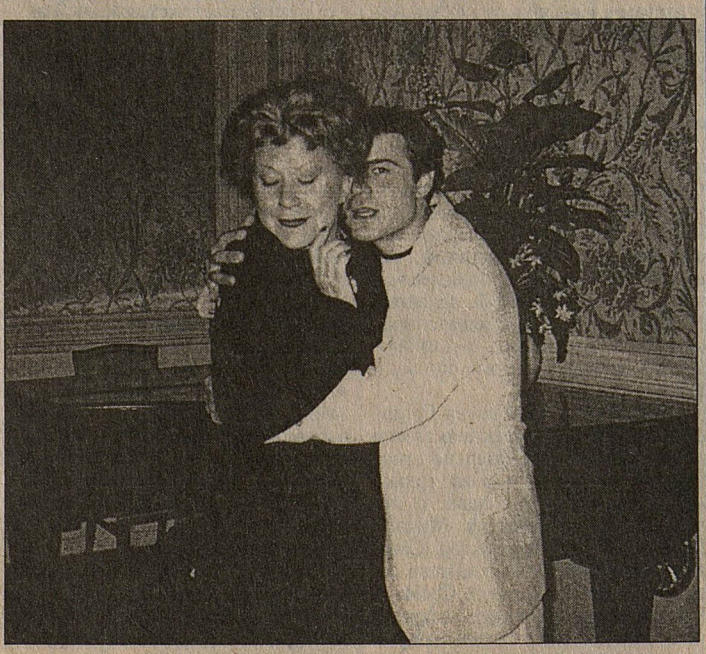
ЛЮБИМАЯ оперная дива России, смеясь, расстается с прошлым и в свои юбилейные сезоны не устает удивлять и даже шокировать поклонников непривычными творческими волеизъявлениями. Подружилась с **Романом Виктюком** и играет в его театре в качестве драматической актрисы в спектакле «Антонио фон Эльба» (играет стареющую оперную примадонну, которая разбивает голубую пару), репетирует еще и одну из ролей в садомазобоевике «Венера в мехах». Помолодела, похудела, посвежела до неузнаваемости. Наверное, она влюбилась – порешил «безбожный свет» (тот, что, согласно Глинке, «перетолкует все от скуки») и сделал ее героиней клубной жизни и бульварной хроники. Продолжая оперную карьеру, певица решила поднять традиции камерного исполнительства в нашей стране.

И вот уже молодые предприниматели во главе с певцом **Михаилом Кизиным** создают для Образцовой «Камерную филармонию» – межрегиональную общественную организацию, нечто вроде продюсерского центра. Был объявлен конкурс под не слишком складным титлом **«Международный конкурс вокалистов камерного искусства Елены Образцовой»**.

Современный певец мыслится прежде всего как оперный артист, как часть театрально-фестивального производства или звукозаписывающего бизнеса, и признаками его успеха на оперном рынке считаются сотрудничество с авторитетными импресарскими агентствами, творческая дружба с дирижерами и режиссерами, эксклюзивные контракты. Камерное пение в загоне. Амплуа концертного певца вышло не только из моды, но даже из элементарного употребления. Времена Зои Лодий, Анатолия Доливо, Нины Дорлиак и Зары Долухановой кажутся сегодня безвозвратно ушедшими. Практически нет последователей и у последних из могикан – Надежды Юреневой, Нелли Ли, Сергея Яковенко. Из молодого поколения мне известна только одна личность, достойная звания камерного певца, – **Виктория Евтодьева** из Петербурга, но она не принимала участия в конкурсе Образцовой. Для того чтобы отечественный пейзаж камерного вокального искусства не казался столь удручающим, упомянем также скромные усилия калининградского камерного конкурса **«Янтарный соловей»**, организованного несколько лет назад Валерием Алиевым (а propos, несмотря на скромность результатов программа в Калининграде раза в полтора посложней, чем на образцовском ристалище).

Принципиальное отличие камерного конкурса Елены Образцовой – отсутствие возрастного ценза и вступительного взноса, что позволяет назвать его, пожалуй, самым демократичным из всех существовавших когда-либо в России. Специфика камерного искусства такова, что достичь в нем высот можно лишь в процессе жизненного пути, поэтому отмена графы о возрасте кажется мудрым шагом. Что касается «международности», то пока ее не случилось ни в каком аспекте – среди участников был только один иностранец (певица из Кореи), а в жюри вместо заявленных Ренаты Скотто, Дитриха Фишер-Дискау и Виктории де Лос-Анхелес сидела до третьего тура только Ленор Розенберг, артистический директор «Метрополитен Опера». Нестандартным был выбор места проведения – Дом дружбы, или так называемый мавританский особняк Саввы Морозова на Воздвиженке; место уникальное по архитектурным красотам и излишествам, но противоречивое по акустике. Конкурс избрал осторожную тактику – проходил достаточно тихо, можно сказать конспиративно, без всякой шумихи. Многое решалось по ходу дела, с неизбежным комплектом организационных накладок.

У камерного певца нет ничего, кроме того, что он сам в себе несет. Только голос. Действительно, уже одна программа первого тура (романс Глинки, песня Шуберта и французское произведение) давала полный творческий рентген каждого участника. Пройти через эту Сциллу и Харибду удалось лишь 31 соискателю из 135. Во втором туре, кроме русского романса из обязательного списка, надо было исполнить немецкую романтическую песню (Шуман, Брамс, Вольф, Малер, Р.Штраус) и один из романсов Балакирева, Римского-Корсакова, Мусоргского, Танеева, Метнера. Романс композитора XX века был сокращен, хотя именно в нем многие участники и могли бы блеснуть своими специалитетами. В финал жюри в составе Образцова–Долуханова–Касрашвили–Чачава пропустило 11 человек, которым предстоял маленький концерт не более получаса. В третьем туре преимущественно звучали вокальные циклы Мусоргского и романсы Чайковского и Рахманинова.



Она обольстительна не только на сцене.

Гран-при в размере 5 тыс. долл. не присужден. В наиболее слабой на конкурсе женской команде жюри отдало предпочтение консерваторской отличнице, студентке Ирины Масленниковой **Елене Семеновой** (лирическое сопрано), вторая премия не присуждена, третье место поделили богатое от природы, но технически пока не безупречное и артистически нейтральное контральто, выпускница Зары Долухановой **Елена Новак** и «обаятельно-зеленая» студентка курса Виктюка в ГИТИСе, ученица Эммы Саркисян **Екатерина Сюрина** (лирическое сопрано). Четвертая премия – у вульгарной агрессивности в лице консерваторки **Вероники Вяткиной** (меццо-сопрано), непонятно какими судьбами оказавшейся в финале, и у неопытной выпускницы свешниковской хоровой академии **Анастасии Бибичевой** (сопрановое меццо).

У мужчин тот, кому прочили лавры победителя – бас-баритон **Александр Виноградов** из Большого театра, – оказался всего лишь на четвертом месте во многом из-за незрелого исполнения «Райка» Мусоргского в финале. Вторая премия – бас-баритон из консерватории, ученик Анатолия Лошака **Михаил Давыдов,** ставший, по мнению многих, главным открытием конкурсного поиска. «Бронза» у потомственного «кавалерского» баритона, солиста Музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко **Игоря Морозова**. Еще одна четвертая премия у неотшлифованного самородка, самого «старого» конкурсанта, солиста штабного оркестра группы российских войск Закавказья (!) **Олега Дурнева** (бас). Первую премию отдали старательному баритону **Дмитрию Царегородцеву** (студент Гнесинки по классу Долухановой), в искусстве которого за кропотливой отшлифованностью формы, ювелирностью отделки и прямо-таки непевческим интеллектом довольно трудно разглядеть живого человека. Тем, кто не ленился посещать конкурсные прослушивания, наверняка запомнились москвичи **Александр Цилинко** (бас) и **Наталья Цыганова** (меццо), сопрано из Сыктывкара **Ольга Сосновская** и студентка Петербургской консерватории **Елена Япарова** (тоже сопрано).

Конкурс подтвердил хорошо знакомый диагноз – кризис камерного исполнительства в России достиг апогея. Хороший исходный материал в достатке. Но тех, кто профессионально владеет им, – единицы, а концертных певцов, способных создать выразительный и законченный вокальный образ (не говоря уже о театре одного актера), за редким исключением, нет. Романсы наши певцы преимущественно поют беспомощно, безвкусно, бессмысленно, в грубой оперной манере. Мало кто способен захватывать и держать внимание зала. Мало магнетизма, мало энергетики, мало человеческой значительности. ■